

Василий Владимирович Витрянский

заместитель Председателя ВАС РФ, профессор, доктор юридических наук

Общие положения об обязательствах и договорах в условиях реформирования гражданского законодательства

Общие положения об обязательствах

В главе 21 ГК РФ появятся новые положения о таких видах обязательств, как альтернативное, факультативное и натуральное обязательства.

В действующем Кодексе упоминается лишь альтернативное обязательство с определением (далеко не полным) одной из особенностей его исполнения: согласно ст. 320 должнику, обязанному передать кредитору одно или другое имущество либо совершить одно из двух или нескольких действий, принадлежит право выбора, если из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

Законопроект предусматривает включить в главу 21 ГК РФ (ст. 308.1) два дополнительных правила, направленных на регулирование альтернативного обязательства: а) альтернативным должно признаваться обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или более действий (воздержаться от совершения действий) по своему выбору, если законом или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу; б) с момента, когда должник (а в соответствующих случаях — кредитор, третье лицо) осуществил свой выбор, обязательство перестает быть альтернативным. Кроме того, нормы об исполнении альтернативного обязательства (ст. 320 ГК РФ) предлагается дополнить правилом о том, что, если должник по альтернативному обязательству не сделал выбор в пределах установленного для этого срока, в том числе путем исполнения обязательства, кредитор по своему выбору вправе потребовать от должника совершения соответствующего действия.

В отличие от альтернативного обязательства, по которому должник обязан совершить одно из двух или более равноценных действий, в facultative обязательстве предусмотрено одно действие по его исполнению (основное исполнение), но должнику предоставлено право заменить его другим исполнением, и если должник своим правом воспользуется, то кредитор обязан принять это предложенное должником исполнение в качестве надлежащего исполнения facultative обязательства. Таким образом, конструкция facultative обязательства не порождает проблему перехода к кредитору права выбора действия должника по исполнению обязательства в случае, когда должник не приступил к исполнению обязательства в установленный срок (как происходит при использовании конструкции альтернативного обязательства). При неисполнении facultative обязательства кредитор вправе потребовать от должника лишь основного исполнения обязательства, которое предусмотрено договором. Соответствующие правила предусмотрены законопроектом (предлагаемые новые ст. 308.2 и 320.1).

Что касается натурального обязательства, то его отличительная черта состоит в том, что на требование в таком обязательстве не распространяется судебная защита. Поэтому оно не только признается доктриной и находит применение в судебной практике, но и используется в действующем законодательстве. Например, по общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 1062 ГК РФ, не подлежат судебной защите требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них. По сути, именно в натуральном обязательстве преобразуется всякое гражданско-правовое обязательство, по которому кредитором пропущен срок исковой давности для предъявления требования к должнику. Об этом свидетельствуют, в частности, действующие законоположения о том, что истечение срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ), а также о том, что должник, исполнивший обязанность по истечении срока давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения он не знал об истечении давности (ст. 206 ГК РФ).

Несмотря на это, конструкция натурального обязательства до настоящего времени не нашла в отличие от зарубежного законодательства своего отражения в общих положениях российского обязательственного права.

Законопроектом предлагается включить в главу 21 ГК РФ новую статью (ст. 308.3) о натуральных обязательствах, содержащую следующие положения:

- натуральным должно признаваться обязательство, по которому требования кредитора не подлежат судебной защите, однако должник, исполнивший натуральное обязательство, не вправе требовать возврата исполненного;
- основания возникновения натуральных обязательств, а также условия и порядок отказа в судебной защите требований кредиторов по таким обязательствам должны определяться ГК РФ и другими законами;
- в случаях, предусмотренных законом или договором, требованиям кредитора по натуральному обязательству, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, предоставляется судебная защи-

та; такой договор может быть заключен сторонами не ранее наступления срока исполнения обязательства.

Сегодня один из недостатков общих положений об обязательствах (глава 21 ГК РФ) состоит в отсутствии норм, определяющих способы защиты прав кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником.

Очевидно, что особенности ответственно-правовых способов защиты диктуются спецификой самих ответственных правоотношений, в рамках которых кредитор наделяется правом на действие должника, а не на его имущество (как это происходит, например, в вещных правоотношениях). Поэтому, в частности, должно быть исключено применение виндикационного иска при наличии у собственника либо частного владельца имущества обязательственного права требования возврата его имущества, например, в ситуации, когда арендатор не возвращает это имущество арендодателю по истечении срока действия договора аренды.

В связи с изложенным одним из основных способов защиты нарушенных прав кредитора в случае неисполнения должником принятого на себя обязательства должно признаваться право кредитора потребовать от должника принудительного исполнения соответствующего обязательства по суду, за исключением только тех случаев, когда иное прямо предусмотрено законом или вытекает из существа самого обязательства.

На случай досрочного прекращения обязательства ГК РФ (глава 21) должен содержать положения, обеспечивающие защиту добросовестной стороны, исполнившей свое обязательство и не получившей исполнения от другой стороны. Такая сторона (кредитор в обязательстве до его прекращения) должна быть наделена правом потребовать возвращения исполненного по обязательству по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Согласно законопроекту соответствующие законоположения будут закреплены в новой статье (ст. 308.4 «Защита прав кредиторов по обязательству»).

В законопроекте предложено расширить общие положения об исполнении обязательств (ст. 309 ГК РФ), а именно: правило о том, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями, — за счет нового законоположения о порядке исполнения должником обязательства, в случае, когда его кредиторы заключили между собой соответствующее соглашение. Речь идет о дополнении ст. 309 ГК РФ правилом о том, что при наличии между кредиторами одного должника соглашения о порядке осуществления (в том числе об очередности удовлетворения) требований об исполнении обязательств должником полученное от должника исполнение распределяется такими кредиторами в соответствии с условиями указанного соглашения.

Норма о праве на односторонний отказ от исполнения обязательства (одностороннее изменение его условий), связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, в случаях, предусмотренных законом или договором

(ст. 310 ГК РФ), будет дополнена абз. 2 о том, что реализация этого права может быть обусловлена необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

Приведенная норма по сути своей — частный случай предлагаемых законопроектом к включению в ГК РФ (новая ст. 406.1) общих положений о возмещении потерь, возникших в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства (известных некоторым зарубежным законодательствам под именем *«indemnity»*). Согласно предлагаемым новеллам договором, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, может быть дополнительно предусмотрена обязанность должника возместить имущественные потери кредитора, возникшие в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства, но не связанные с его нарушением должником (например, потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением кредитору требований со стороны третьих лиц, и т. п.), в пределах предусмотренной договором суммы. При этом если иное не будет предусмотрено договором, при определении размера возмещаемых потерь подлежат применению правила ст. 15 и 404 ГК РФ.

Определенные корректизы вносятся законопроектом в ст. 313 ГК РФ «Исполнение обязательства третьим лицом».

Во-первых, исключается такой требуемый сегодня атрибут, как необходимость возложения должником исполнения своего обязательства на третье лицо, поскольку это предполагает, что всякий раз, принимая исполнение, предложенное за должника третьим лицом, кредитор должен проверять, состоялось ли в их взаимоотношениях возложение исполнения указанного обязательства на соответствующее третье лицо, под страхом самому оказаться в положении должника (приобретателя) в обязательстве из неосновательного обогащения.

Во-вторых, наряду с третьим лицом, подвергающимся опасности утратить свое право на имущество должника, правом удовлетворить требование кредитора без согласия должника наделяется также третье лицо, имеющее законный интерес в исполнении должником денежного обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности. В обоих случаях к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в порядке, установленном ст. 382–387 ГК РФ.

Уточняются и правила о порядке исполнения обязательства, которое не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок. Действующая сегодня норма (п. 2 ст. 314 ГК РФ) о том, что такое обязательство должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства, а по его истечении — в семидневный срок со дня предъявления кредитором должнику требования о его исполнении, страдает нечеткостью и неопределенностью.

В законопроекте предлагается несколько иной подход: в случае, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно в случае, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в те-

чение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок либо незамедлительно после предъявления требования не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычая либо существа обязательства. Вместе с тем при непредъявлении кредитором требования об исполнении такого обязательства в разумный срок должник будет вправе потребовать от кредитора принять исполнение обязательства.

Долгожданной новеллой является предлагаемая законопроектом новая статья (ст. 317.1) о законных процентах по денежному обязательству. Согласно этой статье, если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами в размере и в порядке, предусмотренными договором. При отсутствии же в договоре условия о порядке и размере процентов их размер будет определяться существующими в месте нахождения кредитора ставками банковского процента (ставка рефинансирования), действовавшими в соответствующие периоды времени.

В отличие от процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, законные проценты не являются мерой ответственности за просрочку денежного обязательства, а представляют собой плату за пользование чужими денежными средствами, взимаемую с должника по правилам об уплате долга.

В настоящее время нормы о гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств (с учетом их адекватного толкования в судебной практике) не вызывают проблем в применении и не нуждаются в кардинальном пересмотре.

Законопроектом предлагается лишь некоторая их корректировка в целях устранения отдельных недостатков, выявленных судебной практикой.

В частности, в целях устранения недостатков правового регулирования отношений, связанных с возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, законопроектом предлагается дополнить ст. 393 ГК РФ, содержащую общие положения об обязанности должника, нарушившего обязательство, возместить причиненные этим убытки, следующими законоположениями:

- возмещение убытков в полном размере означает, что кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом;
- размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, однако суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении должником убытков за нарушение обязательства по основанию исключительно недоказанности размера убытков, когда по обстоятельствам дела размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае определение размера подлежащих возмещению

должником убытков осуществляется судом исходя из принципов разумности, справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства и с учетом всех обстоятельств дела;

- в случае нарушения должником обязательства по воздержанию от определенного действия (негативное обязательство) кредитор вправе независимо от возмещения убытков требовать пресечения соответствующих действий, если это не противоречит существу обязательства.

Расширению сферы применения такой формы ответственности, как возмещение убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, будет способствовать включение в главу 25 ГК РФ норм о конкретных и абстрактных убытках (ст. 393.1 в редакции законопроекта).

В частности, речь идет о следующих правилах:

- если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договорного обязательства повлекло за собой досрочное прекращение договора и кредитор заключил взамен прекращенного договора иную сделку (заменяющую сделку), он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы, услуги по условиям заменяющей сделки;
- если кредитор, прекративший договор, не совершил заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения определена текущая цена на сопоставимые товары, работы, услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой. Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы, услуги в месте, где должно было быть исполнено договорное обязательство, а при отсутствии текущей цены в указанном месте может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которая способна служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов;
- удовлетворение указанных требований не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне, на основании ст. 15 ГК РФ.

Что же касается такой меры ответственности, как неустойка, то законопроектом предусмотрено дополнить ст. 333 ГК РФ двумя положениями: во-первых, указанием на то, что суд вправе рассматривать вопрос о снижении неустойки только по заявлению должника (следовательно, снижение неустойки по инициативе суда исключается); во-вторых, нормой, ограничивающей применение данной статьи в предпринимательских отношениях. Согласно указанной норме снижение договорной неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается лишь в исключительных случаях, когда будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере способно привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Некоторые изменения вносятся также в правовое регулирование порядка применения такой меры гражданско-правовой ответственности, как уплата процентов годовых за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате (ст. 395 ГК РФ).

Так, законопроектом предлагается дополнить ст. 395 ГК РФ пунктом 4 о том, что, если соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, проценты по ст. 395 ГК РФ не подлежат взысканию.

Не вызывает сомнений и другое дополнение, вносимое в ст. 395 ГК РФ. Имеется в виду правило о том, что начисление процентов на проценты (сложные проценты) не допускается, если иное не установлено законом, а по обязательствам, исполняемым при осуществлении предпринимательской деятельности, — законом или договором (п. 5).

Кроме того, изменяется и порядок исчисления процентов для тех случаев, когда размер процентов не предусмотрен законом или договором: размер процентов будет определяться теми ставками банковского процента (ставками рефинансирования), которые действовали в соответствующие периоды времени.

Содержащийся в главе 26 ГК РФ перечень оснований прекращения обязательств: надлежащее исполнение обязательства, отступное, зачет встречного однородного требования, совпадение должника и кредитора в одном лице, новация, прощение долга, невозможность исполнения обязательства, в том числе в результате издания акта государственного органа, смерть гражданина-должника или кредитора, — не является исчерпывающим. В силу п. 1 ст. 407 ГК РФ обязательство может быть прекращено также и по иным основаниям, предусмотренным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Ссылка в перечне источников права, в которых могут устанавливаться основания прекращения обязательств, на иные правовые акты (то есть указы Президента РФ и постановления Правительства РФ) является излишней. Тем более что среди источников, определяющих основания возникновения обязательств, иные правовые акты не указаны (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Поэтому в законопроекте предложено сохранить возможность определения оснований прекращения обязательств лишь для ГК РФ, иных законов или договоров.

Среди оснований прекращения обязательств, непосредственно регулируемых ГК РФ (глава 26), отсутствует соглашение сторон обязательств (такое основание прекращения обязательств сформулировано в п. 1 ст. 450 лишь применительно к договорным обязательствам). В связи с этим в ст. 407 ГК РФ предложено включить норму следующего содержания (п. 3): «Стороны вправе своим соглашением прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства».

Применительно к отдельным основаниям прекращения обязательств, из числа тех, которые урегулированы в главе 26 ГК РФ, в законопроекте содержатся по-

ложении, направленные на упорядочение их правового регулирования и, в частности, на устранение пробелов в регулировании отдельных стадий развития соответствующих правоотношений в связи с прекращением обязательств.

Так, законопроектом соглашению об отступном придается характер реальной сделки. В этом случае факт заключения соглашения об отступном не породит никакого правоотношения и не повлияет на первоначальное обязательство. Указанное соглашение будет считаться заключенным лишь с момента предоставления кредитору отступного (п. 2 ст. 433 ГК РФ), что и явится основанием прекращения первоначального обязательства. В этих целях норма, содержащаяся в ст. 409 ГК РФ, излагается в следующей редакции: «По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного: уплатой денежных средств или передачей иного имущества».

Устраняется неопределенность в решении вопроса о моменте прекращения обязательства при зачете встречного однородного требования. В судебной практике применяется традиционный подход, суть которого состоит в том, что если встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил и одна из сторон сделала заявление о зачете, то обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете (п. 3 Обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований — информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65).

Между тем правило, определяющее момент прекращения обязательств при зачете встречного однородного требования, в ГК РФ не закреплено и, более того, не подразумевается. Его применение на практике вызывает серьезные затруднения, поскольку делает во всяком случае необходимой ревизию правоотношений сторон, сложившихся к моменту, когда одной из сторон сделано заявление о зачете встречного однородного требования. Ситуация будет исправлена путем включения ст. 410 ГК РФ положения о том, что обязательство считается прекращенным с момента получения заявления стороны о зачете встречного однородного требования другой стороной.

В действующем Кодексе (ст. 414) несколько двусмысленно выглядит определение новации как основания прекращения обязательства. С одной стороны, под новацией понимается замена по соглашению сторон существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. С другой стороны, это «новое» обязательство характеризуется тем, что оно предусматривает иной предмет или способ исполнения.

При подготовке законопроекта была выработана следующая формулировка определения новации: «Обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом и не вытекает из существа отношений». Именно в такой редакции предлагается изложить п. 1 ст. 414 ГК РФ.

Некоторая неопределенность свойственна также правилу, регулирующему такое основание прекращения обязательства, как прощение долга: согласно ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Во-первых, непонятно, в какой момент обязательство можно считать прекращенным, а должника освобожденным от обязанностей по этому обязательству; во-вторых, остается неясным, имеет ли правовое значение согласие самого должника на прекращение обязательства прощением долга. Очевидно, что освободить должника от его обязанностей, помимо его воли, вряд ли правомерно.

Отмеченные проблемы в правовом регулировании прощения долга будут устранины путем включения в ст. 415 ГК РФ нового абз. 2 следующего содержания: «Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга», — как и предлагается в законопроекте.

В определенной корректировке нуждается правовое регулирование и такого способа прекращения обязательства, как невозможность его исполнения (ст. 416 ГК РФ). Действующее правило о том, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна сторона не отвечает, должно быть дополнено положением о моменте возникновения такого обстоятельства. Очевидно, что указанное обстоятельство, создающее невозможность исполнения обязательства, должно появиться не ранее возникновения самого обязательства. Если же обстоятельство, создающее непреодолимое препятствие к исполнению соответствующего обязательства, существовало на момент возникновения обязательства, например на момент заключения договора, то речь идет скорее о недействительной сделке, а не о прекращении обязательства невозможностью исполнения. Поэтому положение о том, что невозможность исполнения обязательства вызвана обстоятельством, наступившим после возникновения обязательства, предлагается включить в п. 1 ст. 416 ГК РФ.

Общие положения о договоре

Предлагаемые законопроектом изменения правового регулирования договоров исходят из необходимости обеспечения стабильности договора и гражданского оборота в целом и отказа от защиты недобросовестных участников оборота.

Так, законопроектом предусмотрено включение в общие положения о договоре отдельной статьи о недействительности договора (ст. 431.1). Согласно этой статье положения ГК РФ о недействительности сделок (§ 2 главы 9) подлежат применению к договорам только в том случае, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и соответствующей новой статьей.

Предполагается также ввести определенные ограничения по субъектам, имеющим право оспорить договор по правилам о недействительности сделок. В частности, договор может быть признан недействительным только лишь по требова-

нию одной из его сторон, а по требованию иных лиц — лишь в исключительных случаях, установленных законом. Требование о признании договора ничтожным и о применении последствий недействительности ничтожного договора может быть предъявлено заинтересованным лицом только при условии представления им доказательств нарушения его прав и охраняемых законом интересов в результате заключения соответствующего договора. Применение последствий недействительности ничтожного договора по инициативе суда (как это имеет место в настоящее время) исключается.

Предотвращению ситуаций, когда возможность добиться признания договора недействительным используется недобросовестными должниками для защиты от обоснованных требований кредиторов (как это нередко делается сейчас), будет способствовать законоположение о том, что сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору и в то же время не исполнившая своего обязательства, лишается права требовать признания договора недействительным, за исключением лишь случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 173, 178 и 179 ГК РФ.

Весьма существенная особенность недействительности договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, будет состоять в том, что в случае признания по требованию одной из сторон такого договора, являющегося оспоримой сделкой, недействительным, общие последствия недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ) будут применяться лишь в том случае, если соглашением сторон не предусмотрены иные последствия недействительности договора. Правда, такое соглашение может быть заключено сторонами только после признания договора недействительным и не должно затрагивать интересы третьих лиц либо нарушать публичные интересы.

Теми же причинами (необходимость обеспечения стабильности договоров и исключение злоупотреблений со стороны недобросовестных должников) продиктовано включение в ГК РФ специальных правил об оспаривании заключенного договора.

Анализ судебной арбитражной практики действительно свидетельствует о том, что возможность признания договора незаключенным в реальном имущественном обороте используется в основном недобросовестными должниками в целях защиты от требований кредиторов о применении мер договорной ответственности за нарушения обязательств.

В новую статью об оспаривании договора (ст. 446.1) включены следующие положения.

Договор, при заключении которого сторонами не было достигнуто соглашение по условиям, определяющим предмет договора, признается судом незаключенным по требованию одной из сторон договора.

Применительно к договору, при заключении которого сторонами не было достигнуто соглашение по одному из иных существенных условий (за исключением предмета договора), будет действовать иное правило: при рассмотрении спора по

требованию одной из сторон о признании такого договора незаключенным суд будет вправе по заявлению другой стороны признать договор заключенным и определить соответствующее существенное условие договора с учетом необходимости обеспечить баланс интересов обеих сторон и исходя из требований разумности и справедливости.

Кроме того, как и в случае недействительности договора, сторона, принявшая от контрагента полное или частичное исполнение по договору или иным образом подтвердившая действие договора, будет лишена права требовать признания этого договора незаключенным.

Оставляя неизменным общий порядок заключения договора, законопроект предлагает некоторую регламентацию поведения сторон при заключении договоров. Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что в общих положениях о договоре (глава 28 ГК РФ) появится новая статья (ст. 434.1), призванная урегулировать отношения сторон, связанные с ведением переговоров о заключении договора.

В развитие принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) данная статья предусматривает, что, если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора и не несут ответственности за то, что соглашение между ними не будет достигнуто.

Вместе с тем сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, будет обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Недобросовестными при ведении или прекращении переговоров о заключении договора могут быть признаны, в частности, следующие действия:

- вступление стороны в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной;
- введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора, в том числе путем сообщения ложных сведений либо умолчания об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и безосновательное прекращение переговоров о заключении договора без предварительного уведомления другой стороны.

Под убытками, подлежащими возмещению в связи с недобросовестным ведением или прекращением переговоров, в законопроекте разумеются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

На сторону, ведущую переговоры о заключении договора, возлагается также обязанность не раскрывать информацию, переданную ей другой стороной в качестве

конфиденциальной, и не использовать такую информацию ненадлежащим образом для своих целей, независимо от того, будет ли достигнуто сторонами соглашение о заключении договора. В случае нарушения этой обязанности соответствующая сторона будет обязана возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия информации или использования ее для своих целей.

Стороны своим соглашением будут вправе устанавливать и иные меры ответственности за недобросовестные действия при ведении переговоров.

Улучшению защиты добросовестных участников имущественного оборота от безответственных действий их контрагентов по договорам будут также способствовать законоположения о заверениях об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или его исполнения (ст. 431.2). Теперь сторона, которая при заключении договора или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или для его исполнения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответственно договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию), будет обязана возместить другой стороне, разумно полагавшейся на соответствующие заверения, причиненные этим убытки. При этом признание договора незаключенным или недействительным само по себе не будет являться препятствием для возмещения убытков, причиненных недостоверностью таких заверений.

Помимо права на возмещение убытков, добросовестная сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, будет также вправе отказаться от договора, а в случае когда такой договор был заключен под влиянием существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями контрагента, — вместо отказа от договора потребовать признания его недействительным.

Названные негативные последствия: обязанность возмещения убытков, отказ от договора, признание договора недействительным, — будут применяться к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений.

Очевидно, что приведенные законоположения направлены на улучшение инвестиционного климата в нашей стране и в целом на оздоровление имущественного оборота.

В ст. 445 ГК РФ, регулирующей порядок оформления договорных отношений в случаях, когда в соответствии с законом заключение договора является для одной из сторон обязательным, уточняются правила о правовых последствиях уклонения указанной стороны от заключения договора.

В частности, правило о том, что в случае уклонения стороны, в отношении которой законом установлена обязанность заключить договор, от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор (п. 4 ст. 445 ГК РФ в действующей редакции), не может быть признано полным

и завершенным. В судебной практике встречаются факты, когда результатом рассмотрения такого требования в суде является решение, обязывающее ответчика совершить действия по заключению договора в определенный срок, которое истец с помощью судебного пристава-исполнителя затем безуспешно пытается исполнить.

В связи с этим в законопроекте предлагается дополнить названное правило положением о том, что в случае обращения контрагента стороны, обязанной заключить договор, в суд с требованием о понуждении заключить договор, данный договор будет считаться заключенным на условиях, указанных в решении суда.

Некоторая неопределенность характерна и для действующих законоположений о преддоговорных спорах. Согласно ст. 446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда. Указанную норму предлагается дополнить правилом о том, что разногласия, возникшие при заключении договора, которые не были переданы на рассмотрение суда в течение шести месяцев с момента их возникновения, более не подлежат урегулированию в судебном порядке.

Как известно, сегодня в ст. 450 ГК РФ (в действующей редакции) предусмотрены три способа расторжения (изменения) договора: по соглашению сторон; по требованию одной из сторон в судебном порядке: по заявлению одной из сторон об отказе от договора (исполнения договора).

Основным способом расторжения (изменения) договора является его расторжение (изменение) по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Применительно к данному способу расторжения (изменения) договора при подготовке законопроекта было признано необходимым урегулировать специальным образом отношения, связанные с расторжением (изменением) многосторонних договоров в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим в законопроекте предусматривается дополнить п. 1 ст. 450 ГК РФ положением о том, что многосторонним договором, связанным с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность расторжения (изменения) такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в договоре, если иное не будет установлено законом. Данным соглашением может быть предусмотрен также порядок определения такого большинства.

Согласно итоговому тексту законопроекта действующие правила о расторжении (изменении) договора по требованию одной из сторон в судебном порядке (п. 2 ст. 450 ГК РФ) остаются неизменными, хотя на всех этапах обсуждения данного законопроекта выдвигалась идея сохранить данный способ расторжения (изменения) договора лишь в качестве вспомогательного, имея в виду, что роль основного способа досрочного прекращения (изменения) договора в случае его нарушения была бы отведена одностороннему (внесудебному) отказу от договора. Вместе с тем (в случае продолжения работ по реформированию гражданского законодательства) можно было бы расширить случаи, когда допускается односторонний отказ от нарушенного договора, имея в виду правила об отдельных видах договорных обязательств (часть вторая ГК РФ).

Что же касается третьего способа расторжения (изменения) договора — одностороннего отказа от договора (исполнения договора), то действующее сегодня законоположение о том, что в случае одностороннего отказа от договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным (п. 3 ст. 450 ГК РФ), законопроект предлагает дополнить рядом новых правил.

Во-первых, в целях обеспечения баланса интересов участников оборота предлагается включить в п. 3 ст. 450 ГК РФ положение о том, что одностороннее изменение или отказ от договора, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, а равно договора, исполнение которого не связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных законом или договором. Для тех же случаев, когда исполнение договора связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение или отказ от договора может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Во-вторых, в качестве самостоятельного основания одностороннего отказа от договора (исполнения договора) в законопроекте рассматривается отсутствие у стороны требуемой лицензии либо необходимого членства в саморегулируемой организации. Причем в этих случаях другая сторона договора будет вправе не только отказаться от договора, но и потребовать возмещения убытков.

В-третьих, предупреждению случаев злоупотребления правом на односторонний отказ от договора (изменение его условий) будет служить предлагаемое законопроектом положение о том, что сторона, которой законом или договором предоставлено право на одностороннее изменение или расторжение договора, должна при осуществлении этого права действовать в пределах, предусмотренных законом или договором, а при их отсутствии — разумно и добросовестно.

Законопроектом также предусматривается включить в текст ГК РФ новую статью (ст. 450.1), которая будет определять порядок и пределы реализации права на отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору.

Представленное законом или договором право на односторонний отказ от договора управомоченная сторона может реализовать путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор будет считаться прекращенным с момента получения такого уведомления.

Обеспечению защите интересов добросовестной стороны и уменьшению степени ее риска, связанного с возможностью отказа от договора со стороны контрагента, будет способствовать положение о том, что в случаях, когда при наличии оснований для отказа от договора, сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ от договора по тем же основаниям не допускается.

Аналогичным образом предлагается урегулировать ситуации, когда сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность, при наступлении предусмотренных законом или договором обстоятельств, служащих основанием для осуществления определенного права по договору, отказывается от осуществления этого права. Тем самым она лишает себя возможности в дальнейшем осуществить это право по тем же основаниям, если иное не будет предусмотрено законом или соглашением сторон.

Определенные изменения вносятся законопроектом в положения о таких специальных договорных конструкциях, как публичный договор (ст. 426 ГК РФ); договор присоединения (ст. 428 ГК РФ); предварительный договор (ст. 429 ГК РФ).

В частности, используемое в ГК РФ для обозначения субъекта публичного договора понятие «коммерческая организация» заменено понятием «лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность». Кроме того, предусмотрено, что в публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Что касается иных условий договора, то они не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей.

В соответствии с законопроектом правила, определяющие права стороны, присоединившейся к договору присоединения (п. 2 ст. 428 ГК РФ), будут применяться также в случаях, когда при заключении договора, не обладающего формальными признаками договора присоединения, условия этого договора были определены одной из сторон, а другая сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Что касается предварительного договора, то в законопроекте предполагается несколько смягчить правило о необходимости согласования сторонами предварительного договора всех существенных условий основного договора путем включения в ГК РФ (п. 3 ст. 429) положения о том, что предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет основного договора, а также те его условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение уже при заключении предварительного договора.

Усилинию защиты прав сторон предварительного договора, а стало быть, и расширению сферы применения указанной договорной конструкции участниками имущественного оборота будет также способствовать наделение их правом обращения в суд не только с требованием о понуждении к заключению основного договора, но и с иском по спору о разногласиях по отдельным условиям основного договора, возникших при его заключении, как это и предусмотрено законопроектом.

Законопроект предусматривает также введение в наше законодательство нескольких новых специальных договорных конструкций.

Под рамочным договором (договором с открытыми условиями) предлагается понимать договор, определяющий общие условия обязательственных отношений

сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами при заключении отдельных договоров на основании или во исполнение рамочного договора. При этом к отношениям сторон, не урегулированным ими при заключении отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре (ст. 429.1).

По опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне за плату или иное встречное предоставление безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом. В этом случае в течение всего срока действия опциона другая сторона вправе по своему усмотрению заключить соответствующий договор путем акцепта такой оферты. Срок для акцепта безотзывной оферты устанавливается в опционном договоре, а при отсутствии в тексте договора считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или из обычая, применяемого к отношениям сторон.

По общему правилу платеж по опционному договору, представляющий собой плату за предоставленное право заключить договор путем акцепта безотзывной оферты контрагента, не должен засчитываться в счет платежей по договору, заключаемому на основе такой оферты, или подлежать возврату в случае, если договор не будет заключен.

Права по опционному договору могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено опционным договором или не вытекает из его существа (ст. 429.2 в редакции законопроекта).

Договором с исполнением по требованию (абонентским договором) должен признаваться договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных (в том числе периодических) платежей либо иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения обязательства в затребованном количестве (объеме) либо на иных условиях, определяемых абонентом. Применительно к правовому регулированию абонентского договора очевидна также целесообразность законоположения о том, что обязанность абонента по внесению платежей или предоставлению иного исполнения по абонентскому договору не должна зависеть от того, затребовано ли им соответствующее исполнение обязательства от контрагента (ст. 429.3 в редакции законопроекта).